

было всякого добра.

Одного из его братьев звали Кольскегг. Это был человек рослый и сильный, великодушный и бесстрашный. Другого брата Гуннара звали Хьярт. Он был еще ребенком. Братом Гуннара, рожденным вне брака, был Орм Лесная Опушка, но о нем не будет речи в этой саге. У Гуннара была сестра по имени Арнгуд. Она была замужем за Хроаром, годи из Тунги, сыном Уни Нерожденного и внуком Гардара, открывшего Исландию. У Арнгуд был сын Хамунд Хромой, двор которого назывался Хамундарстадир.

XX

Жил человек по имени Ньяль. Его отцом был Торгейр Гольше, сын Торольва. Мать Ньяля звали Асгерд. Она была дочь херсира Аскеля Немого. Она приехала в Исландию и поселилась к востоку от реки Маркарфльот, менаду Альдустейном и Сельяландсмули. У нее был еще сын, по имени Торир из Хольти. Он был отец Торлейва Ворона, от которого происходят люди из Скогара, Торгрима Рослого и Скораргейра.

Ньяль жил в Бергторсхвале, в Ландейяр. Другой его двор назывался Торольвсфелль. Ньяль был богат и хорош собой, но у него не было бороды. Он был такой знаток законов, что не было ему равных. Он был мудр и прозорлив и всегда давал хорошие советы. Он был доброжелателен, обходителен и великодушен и никому не отказывал в помощи, кто бы ни обращался к нему.

Его жену звали Бергтора. Она была дочь Скарпхебина. Бергтора была очень домовитая и достойная женщина, но немного суровая. У них с Ньялем было шесть детей – три дочери и три сына, и о всех них будет речь позднее в этой саге.

XXI

Теперь надо рассказать о том, что, когда Унн растратила все свое добро, она поехала в Хлидаренди к Гуннару. Тот принял хорошо свою родственницу, и она осталась там ночевать. На другой день они сидели вдвоем и разговаривали. Они долго говорили о разных вещах, пока Унн не сказала ему, что нуждается в деньгах.

– Это плохо, – сказал Гуннар.

– Что же ты посоветуешь мне делать? – спросила она.

Он ответил:

– Возьми, сколько тебе нужно, из денег, которые мне должны люди.

– Я не хочу тратить твои деньги, – говорит она.

– Чего же ты в таком случае хочешь? – говорит он.

– Я хочу, чтобы ты получил мое добро от Хрута, – говорит она.

– Это дело безнадежное, – говорит он, – раз твой отец не мог получить его. Ведь он был большой знаток законов, я же в них мало разбираюсь.

Она ответила:

– Хрут добился своего силой, а не законом. Отец мой был стар, а люди отсоветовали ему биться с Хрутом. У меня больше нет никого, кто мог бы заступиться за меня в этом деле, кроме тебя.

– Я бы взялся за это дело, – сказал он, – но не знаю, как подступиться к нему.

Она ответила:

– Поезжай в Бергторсхваль, к Ньялю. Уж он-то придумает что-нибудь. Ведь он тебе большой друг.

– Что ж, – говорит Гуннар, – он, верно, не откажет в хорошем совете, как не отказывал многим другим.

Разговор их кончился тем, что Гуннар взялся вести тяжбу, а ей дал денег, сколько ей было нужно, и она поехала домой. Гуннар же вскоре поехал к Ньялю. Тот принял его хорошо, и они стали разговаривать. Гуннар сказал:

– Я приехал к тебе за добрым советом.

Ньяль ответил:

– Мой совет всегда к услугам многих моих друзей, но для тебя я особенно постараюсь.

Гуннар сказал:

– Я хочу сказать тебе, что взялся вести дело Унн против Хрута.